

Сосредоточившись на собственных попытках снять кольцо, Атлас совсем не слушал объявления директора, который внимательно следил за ходом экзамена. Мысли парня о том, что нужно срочно искать возможность получить ещё два кольца, были прерваны громогласным голосом, повествующим, что мест почти не осталось.

— Карли Флеир, осталось два места! Кольца больше не на столбах!

Атлас вкопался в землю, ошарашенно подумав: "Не может быть... Как восемнадцать человек уже успели пройти? Прошло минут десять... И раз у меня есть кольцо, а столбов с ними больше не осталось... Чёрт, значит, никто не пройдёт, пока не получит три, в том числе и моё. Это ужасно. Похоже, мне придётся превзойти кого-то физически".

Время осыпалось песчинками в часах, у Атласа по-прежнему остались и шанс, и надежда попасть в лучшую магическую академию мира, в Принсвуд, куда стремились попасть все одарённые магией. Он рванул, сверкая пятками, туда, откуда пришёл на экзамен.

Вскоре Атласу пришлось замедлиться, чтобы восстановить дыхание, так как несмотря на изменения — исчезнувший в пучинах земли столб, заросшая новыми пшеничными ростками почва — воздух в этом районе остался таким же удушливым, и хоть он привык дышать в такой атмосфере, быстрый бег всё же ударил по выносливости, он банально и устал, поэтому нужно было восстановить дыхание. Сердце колотилось то ли от нагрузок, то ли от страха и напряжения, ведь он был в крайне неприятном положении.

Использование магии и долгий бег неплохо утомили его, поэтому он практически шёл, тяжело дыша. Впереди слышались приглушённые расстоянием звуки, выкрики, удары, всплески. Наверняка впереди началась битва за кольца. Разобрать что-то конкретное в хаотичном шуме было сложно, да и не нужно, к тому же расстояние всё ещё оставалось приличным, и, чтобы хоть немного разобраться в ситуации, стоило подойти ближе.

Атлас замедлялся всё больше по мере приближения. На поляне, откуда и доносился шум битвы, происходила настоящая кровавая драка. Студенты начали физический экзамен. Парень спрятался за гигантским стеблем пшеницы и увидел также горы раненых и лежащих без сознания. Яркий, будто благословляющий свет покрывал их, заставлял рассыпаться, точно так же, как Клоуса, когда у того появились проблемы из-за смеси спёртого воздуха и астмы.

В световых лучах, практически на горе побежденных стоял Дэвид, держа за ворот рубашки какого-то мальчишку, на поясе которого были прикреплены два кольца. У самого Дэвида их уже было три. Моментально забыв и более не заботясь о собственной безопасности, Атлас выступил из-под крова пшеницы и гневно вскрикнул:

— Ты что, чёрт возьми, творишь?!

Дэвид самодовольно ухмыльнулся, отбрасывая ребёнка в сторону и глядя на Атласа с жуткой улыбкой, выражающей его очевидное превосходство.

— Надо же, ничтожный червяк сам пришёл ко мне. А ведь я искал этого глиста изворотливого с самого начала этого долбаного экзамена. Какой ты смелый, червь, — Дэвид явно находился в предвкушении драки, подстрекаяюще шипя. Атлас снова обратил внимание на кольца, висящие на поясе хулигана, и, скрипнув зубами, спросил:

— Зачем? Зачем ты это делаешь?! Ты ведь и так пройдёшь на следующий этап, зачем причинять людям вред? К тому же они слабее тебя! Неужели это доставляет тебе удовольствие?! Да ты жалкий садист! — Дэвид удивлённо вскинул брови, усмехнулся, не ожидая, что Атлас вообще ответит ему.

— Я делаю это именно потому, что они слабее. Вы все слабаки. Магия в этом мире — жизнь, сильные всегда будут на верхушке выживаемости. Слабые же познают смерть в самом низу. Ты и правда думаешь, что нас оставили на произвол судьбы? Что никто не наблюдает? Учителя, в том числе директор, лишь смотрят, кто действительно готов учиться в лучшей академии мира, кто и правда достоин. Я лишь показываю свою силу, показываю, что достоин! А заодно не позволяю слабакам, вроде тебя или его, — он кивнул на откинутого только что мальчишку, — перейти на следующий этап. Вам там не место. — Дэвид стал медленно, угрожающе приближаться к Атласу, используя магию. Обе его руки увеличились, словно вздулись, превращаясь в набор мышц и мускулов, изрезанных выпирающими венами.

— Не бойся, червь. Мне, знаешь ли, надоело топтать жалких слабаков и ничтожеств, так что тебе я всего лишь сломаю пару конечностей.

Атласа била ярость, он ещё никогда не чувствовал такой злости, каким-то внутренним инстинктивным чувством он понимал, что не может проиграть, не может позволить Дэвиду, этому самовлюбленному хулигану победить. Однако он не успел ничего придумать, никакой стратегии, тактики. Дэвид подбежал к нему, делая выпад, целясь в грудь кулаком. Атлас отлетел назад в колосья пшеницы и, стукнувшись о стебель, упал на грязную, холодную землю. С некотором прискорбием заметив, что удар похож на зашвыренную ему под рёбра кувалду, Атлас отчаянно пытался остаться в сознании и параллельно не задохнуться, ведь, пытаясь отдышаться, он по-прежнему поглощал тот воздух, который сгубил Клоуса на экзамене. Несколько секунд ему понадобилось для восстановления контроля над своим телом, в течение которых он просто лежал, хрипя и задыхаясь, страдая так же, как совсем недавно страдал его друг. Любой глоток воздуха, который он отчаянно ловил ртом, был ему практически подарком. И всё же, собравшись, он начал медленно и глубоко дышать, пока боль в груди не отступила. Собрав в кулак все свои лучшие качества, — мужество, целеустремленность, упорство — а также остатки сил, Атлас медленно поднялся с земли, вдохнув ещё глубже, чувствуя остатки боли в груди. В этот раз Дэвид приближался к нему, словно голодный хищный зверь, жаждущий одного — добить свою слабую незадачливую жертву.

Рефлексы и, что важнее, мозг Атласа решили наконец-то заработать и в голове появилась безумная идея: это или полный успех, благодаря которому он получит всё (ну, в данном случае ещё два кольца), если идея сработает, или полный провал, из-за которого он потеряет всё, если он всё-таки мыслит неправильно. Дэвид был всё ближе, а Атлас едва-едва поднялся. Это тот самый легендарный момент, которого ждал Атлас. Он знал о своём противнике всё. Знал, что Дэвид всегда начинал бой с удара правой рукой. Знал, что удар наносился сбоку, будто хулиган замахивался и хлопал дверью. Это было его преимущество перед Дэвидом, ведь сам Дэвид ничего не знал об успехах и достижениях Атласа. А значит был в меньшинстве и без

информации. Наверняка к нему подошла бы поговорка "сила есть, ума не надо".

Удар был похож на тот, которым Дэвид запустил Атласа в воздух, но вот то, что парень ещё знал о нём: он не сделает одного выпада дважды, всё-таки соображая, что противник будет ожидать предыдущего удара. Исходя из раннего опыта, Атлас прикинул, что удар в живот — вот то, чего следует ожидать. Вывод исходил из многочисленных и многолетних избиений, к тому же предыдущий удар по рёбрам значит то, что следующий будет ниже. Он не ошибся. Дэвид подошёл вплотную к нему и, как зачастую делал при "добивающих" ударах, немного поворочал языком:

— Сейчас ты влезешь в землю, как червь, которым ты и являешься!

Было лишь одно отличие в этой ситуации от всех предшествующих избиений Дэвида: Атлас имитировал подавленность и слабость после его удара, выставляя себя в куда худшем положении, чем то было на самом деле, чтобы он, Дэвид, подумал, что справиться с "червем" будет ужаснейше просто. Дэвид размахнулся, прицеливаясь, направляя кулак в живот — не самый защищённый участок тела. Атлас и подумать никогда не мог, что сможет двигаться так быстро, но сейчас он чувствовал себя более живым, чем когда-либо прежде, магия пронизывала его тело, доставляла просто бурю новых неопикуемых эмоций, которые так и рвались наружу вместе с волшебством. Магия Атласа словно вырвалась из клетки, где провела все его молодые годы, направляясь на его рефлексy, усиливая их, благодаря чему тело без проблем увернулось вправо, не почувствовав напряжения ни в одной мышце. В последний, практически решающий момент парень бросился вниз через ноги Дэвида, у него были считанные миллисекунды до того, как хулиган очухается и снова замахнется для удара, который, вероятно, придёт, куда вздумается, а, значит, расчёт больше не поможет.

Атлас снял собственное, мирно висевшее на его поясе кольцо, и надел на крючок, прикреплённый к поясу Дэвида, чтобы у последнего в сумме осталось четыре кольца. Ещё рывок, — он не успел! — Дэвид готов был нанести свой второй удар, как и думал Атлас, не пойми куда. Скрестив руки, парень закрыл глаза с надеждой, что будет хотя бы не так больно, если его защищает магия. Времени на уклонение у него вышло.

Он подождал несколько секунд прежде, чем понял, что ему совершенно не больно, не было ощущения, что кто-то даже коснулся его лица, рук, конечностей, тела. Никакого необычного удара, которым Дэвид хвастался, как "добивающим". Открыв глаза, он увидел прямо перед носом немного волосатые костяшки пальцев, плотно сжатые в кулак, и ужаснулся, что этот самый кулак мог прилететь ему в лицо. Дэвид оказался неподвижным. Он буквально застыл на месте, как будто его превратили в живую статую.

Дэвида окружило странное светящееся тёмным, недобрым светом облако, которое будто ловило его, садило в клетку, капкан, лишая возможности на побег. До хулигана не сразу дошло, что происходит. Единственное, что он мог сейчас — это двигать лицом, ртом, моргать, поднимать и опускать вверх-вниз брови. Остальное его тело было полностью парализовано, и он явно ничего не мог с этим поделать. Из облака раздался тот же голос, что делал объявления для учеников, пришедших на экзамен:

— Дэвид МакКорнак, Вы нарушили правило и собрали более трёх колец за один раз. В связи с серьёзным нарушением Вы дисквалифицированы со вступительного экзамена в Принсвудскую Академию.

После окончания объявления лицо Дэвида исказилось, стало совершенно иным: сначала — маска злости, отвратительная гримаса, вызывающая ужас; затем — лицо обиженного ребёнка, словно у него только что наглейшим образом отняли леденец, а он и сделать с этим ничего не может, но в глазах ни следа слёз, лишь открытое выражение печали, чистая эмоция. Глаза широко раскрыты в удивлении, рот приоткрыт, будто он уже пытался говорить (наиболее похоже получалось из-за того, что у Дэвида дергалась нижняя губа, вероятно, от напряжения), в голове наверняка пусто, ведь первая же мысль, которая точно пронесется в его голове, поразит его слишком сильно. Он и подумать не мог, что Атлас задумал такое, уклоняясь от его яростной атаки, он не заметил подвоха, и это стало его гибелью.

Тёмное облако, плотно сдерживающее Дэвида, стало медленно и степенно рассеиваться, исчезать, как и сам парень, находящийся, по сути, внутри него. Но прежде, чем соперник Атласа растворился в загадочном небытии, последний подошёл к побеждённому, чтобы сказать несколько слов, которые, как он считал, должны были прозвучать уже давно, но ранее всё же не было достаточно осмыслены, чтобы вырваться именно из его уст:

— Магия действительно управляет миром. Но несмотря на это, необязательно доказывать всем вокруг, какой ты сильный. Ты кое-чему научил меня, Дэвид... — он сказал это с некой благодарностью, — хотя сам ты, наверное, никогда этого не поймёшь. Жаль. Ты показал мне, насколько важны настоящие увлечения, достижения, вера друзей и семьи... Мне искренне тебя жаль, у тебя ведь нет друзей. Совсем. Именно поэтому ты цепляешься и задираешь слабых. Слабых, как тебе кажется. На самом деле они по-настоящему сильные, ведь это те, кто прилагают усилия, чтобы добиться успехов, чтобы использовать потенциал весь и полностью... Не беспокойся, ты своего предела уже достиг. И подняться выше не сможешь... Зато сможем мы, те самые слабые, которых ты так презираешь. Прощай, Дэвид... — Атлас несколько помрачнел от собственного монолога.

Дэвиду нечего толком было ответить, он потупил взгляд, рассматривая изрытую из-за недавних битв землю, словно прощаясь и... Извиняясь, и исчез в темноте, в том облаке, которое держало его всё это время, рассыпался над полем, словно пепел. Ветер мгновенно подхватил его и унёс вверх, в небеса, что вызвало у Атласа ассоциацию, будто это душа наконец обрела покой, вознеслась к небесам... Память о только что исчезнувшем сохранили четыре кольца, которые мягко стукнулись о землю, привлекая к себе внимание победителя. Атлас осторожно поднял три из них, стараясь не задеть четвёртого, ведь не хотел повтора истории с Дэвидом, и направился к центру поля, где, по словам директора, находился выход. Ребёнок, наблюдавший за ним со стороны, опередил его, остановил прежде, чем Атлас положил руку на сферу.

— Эй, подожди! — он дружелюбно улыбался. — Я просто хотел бы поблагодарить тебя, ты ведь только что спас мне жизнь.

— Не стоит благодарности, я просто сделал то, что должен был — постоял за себя. — вежливо ответил Атлас. — К тому же ты бы не умер здесь, безопасность на экзамене в Принсвуд, всё-таки, на высоте.

— Да... Раз уж мы с тобой последние... Не против, если я возьму кольцо, которое осталось на земле? У меня есть два, но...

— Забирай, конечно же. — разрешил Атлас и положил руку на сферу, называя своё имя, пока ученик подбирал с земли кольцо и возвращался обратно.

Атлас исчез, оставляя парня в одиночестве, и тот услышал слова диктора, которые запомнил на всю оставшуюся жизнь:

— Атлас Брайт, осталось одно место!

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1296485>